

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

■ Решения июньского (1983 г.)
Пленума ЦК КПСС — программа
укрепления единства
социологической науки
и практики

■ Проблемы качества
и уровня жизни

■ Системный подход к изучению
общественного сознания

■ Марксизм
и революционная Россия.
К 80-летию II съезда РСДРП
и 100-летию группы
«Освобождение труда»

■ Человек
и его работа: 1966—1976.
Некоторые итоги повторного
обследования промышленных
рабочих Ленинграда

4 . 1983

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ОКТАБРЬ — НОЯБРЬ —
ДЕКАБРЬ
МОСКВА

4
1983

Журнал основан в 1974 г.

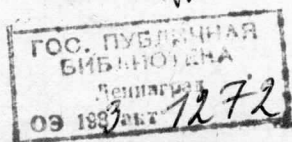
Выходит 4 раза в год

23_а

3021

СОДЕРЖАНИЕ

Иванов В. Н. Социологическую науку — на уровень современных задач общественного развития	3
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
Руткевич М. Н. Социалистический образ жизни: качественная и количественная определенность	9
Грушин Б. А. Структура и состав общественного сознания	17
ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. МАРКСА И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Иовчук М. Т. Марксизм и революционная Россия	29
Давыдов Ю. Н. Социологическое содержание категории «Gemeinwesen» в работах К. Маркса	36
ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ	
Добрик В. Ф. Комплексный подход к формированию и использованию трудовых ресурсов	50
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА	
Голофаст В. Б., Кесельман Л. Е., Протасенко Т. З. Эффективность труда и структура потребления у промышленных рабочих	57
Магун В. С. Два типа соотношения продуктивности труда и удовлетворенности работой	64
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
Елизарьев Э. А., Зубков В. А., Кутенков Р. П. Факторы стабилизации сельского населения	72
ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Давидович Я. А., Косаев А. Г. Рабочие кадры сферы бытового обслуживания: структура, квалификация, причины текучести	78
Мукасян С. П., Уманец Л. В. Умственный и физический труд: статистический учет социально-профессиональных различий	84
Рындя И. Н. Производственная активность молодых рабочих	92
СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ	
Заиграев Г. Г. О некоторых особенностях профилактики пьянства	96
ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ, ЗАМЕТКИ [с рабочего стола социолога]	
Рыбаков А. И., Синюк А. И. Возрастные различия в текучести рабочих кадров	106
Исаев К. И. К вопросу о совершенствовании образа жизни сельского населения Киргизской ССР	108

Сосунова И. А. О формировании трудовых традиций коллектива промышленного предприятия	111
Гришаева Н. П. Социальные аспекты подготовки детей к школе: опыт проведения экспертизы	112
Соловьев С. С. Школьники о школе будущего	115
Стародубцев С. П. Сравнительное исследование посетителей выставки «Москва — Париж»	118
Зулуева Г. Б., Соловьев В. Н., Шульгин В. И. Формирование музыкальной культуры молодежи	120
МЕТОДИКА И ТЕХНИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Андреев В. Г., Маслова О. М., Святицкий Н. А. Об изучении выставочной деятельности	124
ИЗ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Малинкин А. Н. Становление социологии знания: концепция символических форм Эрнста Кассирера	130
МАРКСИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЗА РУБЕЖОМ	
Иллнер М. Функциональные типы показателей в социальном управлении	140
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА	
Жабский М. И. Социальная драма американского кинематографа	148
Хлопин А. Д. «Деприватизация» жизнедеятельности горожан: противоречия капиталистической урбанизации	153
КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ	
Попов С. И. Буржуазный «неоконсерватизм» как идеологическое и политическое явление	158
Задорожнюк И. Е. Об идейном содержании концепции «гражданской религии»	165
ИТОГИ, ПЛАНЫ, ЗАМЫСЛЫ	
Советской социологической ассоциации — 25 лет	168
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ	
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Плотников С. Н. Обоснование социальной политики в сфере культуры	172
Иванова Т. Д. Финско-советский семинар по проблемам демографии	173
Титма М. Х. Два месяца в ФРГ	175
Хроника	181
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
Лейбович О. Л., Файнбург З. И.—Тощенко Ж. Т., Аитов Н. А., Лапин Н. И. Социальное проектирование	183
Адуло Т. И., Бабосов Е. М.—НТР как социальный процесс	185
Кравченко А. И.—Пригожин А. И. Организации: системы и люди	186
Докторов Б. З.—Паниотто В. И., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях	188
Разуваев В. В.—Мак-Донау П. Власть и идеология в Бразилии	189
Тюрин Ю. Я.—Мчедлов М. П. Религия и современность	191
Мичурин Г. С.—Василев К. Любовь	192
Книжная полка социолога	194
Зарубежная панорама	196
Указатель статей, опубликованных в журнале «Социологические исследования» в 1983 году	198
Содержание на английском языке	204
Анкета читателя	207

Философско-социологическое наследие

К. Маркса и современность

М. Т. ИОВЧУК

МАРКСИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ

1983 год стал годом знаменательных дат: 165-летия со дня рождения и 100-летия со дня смерти К. Маркса, 100-летия основания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» и 80-летия Второго съезда РСДРП, на котором В. И. Лениным была создана партия большевиков — первая в мире марксистская партия нового типа. Эти исторические события связаны единой нитью пролетарского интернационализма и революционной преемственности; как предвидели К. Маркс и Ф. Энгельс, Россия стала местом грандиозных социальных потрясений, завершившихся социалистической революцией.

К. Маркс, Ф. Энгельс и русское революционное движение. Открыв и обосновав общие закономерности исторического развития, марксизм в то же время никогда не игнорировал, а напротив, делал предметом строгого и реалистического научного анализа специфические особенности и конкретно-исторические формы этого процесса, свойственные отдельным эпохам и различным странам. Так, в письме в редакцию «Отечественных записок» Маркс, отвечая народнику Н. Михайловскому, решительно возражал против попыток приписать ему фаталистические воззрения на общество, превратить данный им «исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются» [1]. На мысли основоположников марксизма о многообразии форм исторического процесса неоднократно акцентировал внимание и Ленин, подчеркивая, в частности, что «при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития» [5].

Ярчайшее подтверждение сказанного — глубокий интерес Маркса и Энгельса к социально-экономическим и политическим изменениям, происходившим в России во второй половине XIX в. Интерес этот был не случаен. Основатели марксизма точно оценили перспективы развития страны, увидели, что в ней зреет «грандиознейшая социальная революция» [2], которая будет иметь всемирное значение. Пророческие слова Маркса сбылись. Вместе с тем, как известно, путь, которым шло распространение марксистского учения в России, формы, в которых развивалось революционное движение, оказались во многом своеобразными. И это еще один пример правильности вывода, что характер действия той или иной закономерности обусловлен конкретными историческими условиями. Раскрывая особенности освободительной борьбы в стране, Ленин

ИОВЧУК Михаил Трифонович — член-корреспондент АН СССР, председатель научного совета АН СССР по истории общественной мысли. Автор ряда монографий, в том числе: «В. Г. Белинский» (1939); «Очерки по истории русского материализма» (1942, в соавторстве); «Н. П. Огарев» (1957); «Г. В. Плеханов и его труды по истории философии» (1960); «Ленинизм, философские традиции и современность» (1970, 1982); неоднократно публиковался в нашем журнале (1974, № 1; 1975, № 4; 1976, № 3; 1977, № 4; 1978, № 3; 1979, № 1; 1980, № 2).

в 1920 г. писал: «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветных исканий, обучения, испытания на практике, разочарования, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире» [6].

История революционного движения в России служит объектом постоянных нападок и фальсификаций со стороны антикоммунистов и ревизионистов. С одной стороны, они пытаются доказать, что «русский случай» — это исключение из правила, отход от линии мировой истории (а под последней, естественно, понимается капиталистический путь развития). Так, один из наиболее реакционных американских советологов Р. Пайпс пытается доказать, что-де Россия на рубеже XIX—XX вв., ее народ и в особенности революционное движение представляли собой чуждую мировой цивилизации и враждебную прогрессу силу. Подобные «исторические», с позволения сказать, выводы служат основой для подкрепления современного политического курса США, элементом которого является тезис, что СССР якобы есть «центр мирового зла». С аналогичных позиций, но не со столь глобальными выводами выступает ренегат Л. Колаковский. В своей книге «Главные течения марксизма» он лживо утверждает, будто ленинизм это не марксизм XX в., а напротив, «отход» от него, «распад» марксизма. С другой стороны, буржуазные идеологи стремятся затушевать принципиальное отличие марксизма от других идейно-политических течений. Например, в одном из томов «Истории марксизма», выпускаемой в Турине, утверждается, что все или почти все российские авторы, писавшие о марксизме, — либеральные профессора, «легальные марксисты», представители народничества, а также пропагандисты революционного марксизма, в том числе члены группы «Освобождение труда» — в равной степени были сторонниками Маркса, активно участвовали в распространении марксизма и видели в нем программу «всесторонней европеизации» России, приобщения ее к капиталистической цивилизации. Таким образом, далекие друг от друга представители русской общественной мысли зачисляются авторами упомянутого труда в единый и далеко не революционный лагерь.

Конечно, начиная с 40—50-х годов XIX в. и особенно в пореформенный период интерес представителей различных течений русской общественной мысли к трудам Маркса (и в ряде случаев к сочинениям Энгельса) нарастал. Некоторые народники, особенно революционного направления, такие, как Герман Лопатин, Петр Лавров сочувствовали I Интернационалу, были связаны с Марксом и Энгельсом, способствовали распространению их работ в России. Вместе с тем Маркс и Энгельс вели непримиримую борьбу против анархистско-бунтарских идей и раскольническо-авантюристических действий М. А. Бакунина и бакунистов. Энгельс подверг острой критике разновидность бланкистского, заговорщического течения в русском революционном народничестве, одним из лидеров которого выступал П. Н. Ткачев, хотя по ряду вопросов последний и был близок к историческому материализму.

Между тем в нашей литературе порой встречаются суждения, свидетельствующие о недооценке идейной борьбы между марксизмом и противостоящими ему течениями общественной мысли на Западе и в России, допускается идеализация немарксистских взглядов и искажение их места в революционном процессе. Так, участие народника Н. Даниельсона в переводе на русский язык «Капитала» Маркса дало некоторым авторам повод для преувеличения роли Даниельсона в ознакомлении русской общественности с марксизмом. Однако известно, что, будучи далеким от

практической революционной деятельности, он никогда не был сторонником революционной марксистской теории и являлся идеологом либерального народничества¹.

Переломным пунктом в распространении марксистской идеологии в России явился перевод Г. В. Плехановым на русский язык «Манифеста Коммунистической партии», который вышел в свет за границей в мае 1882 г. с предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса. Тем самым был идейно проложен путь новому, марксистскому направлению в общественной мысли России, созданию первых организаций российских марксистов. Незадолго до этого, в марте 1881 г. Маркс ответил на письмо русской революционерки Веры Засулич (тогда еще находившейся в рядах народников-«чернопередельцев») по вопросу о судьбах крестьянской общины в России. В набросках текста он высказал мысль о возможности некапиталистического пути развития страны, и в частности общины, но только при условии победы демократической революции и соединения ее усилий с пролетарскими революциями в индустриально развитых странах Западной Европы [3].

Бурное развитие капитализма в России в последние десятилетия XIX в. вскрыло иллюзорность и утопичность взглядов русских народников на крестьянскую общину как на единственное средство социалистических преобразований. В 90-е годы на основе анализа русской действительности несостоятельность этого вывода показал Энгельс. Если русская община просуществовала сотни лет и внутри нее «ни разу не возникло стимула выработать из себя самой высшую форму общей собственности,— подчеркивал он,— это еще раз свидетельствует, что нигде и никогда так называемый „аграрный коммунизм“, сохранившийся от родового строя, не порождал из самого себя ничего, кроме общественного разложения» [4].

В сложившейся ситуации идейно вооружить трудящихся в их борьбе за коренные социальные преобразования и указать действительный путь подобных преобразований в состоянии оказался только марксизм.

Распространение марксизма в России в 80—90-е годы XIX в. Роль группы «Освобождение труда». Ленин писал, что «русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов» (группы «Освобождение труда», организованной Г. В. Плехановым) [7]. Она явилась «основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей „старого течения“», т. е. идей научного социализма в революционном движении России [8].

Отмечая заслуги Плеханова в российском и международном революционном движении, его роль как первого выдающегося пропагандиста марксистских идей в России, значение его трудов в защите марксистской философии, в борьбе против ревизионистов, ЦК КПСС в Постановлении «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова» (октябрь 1956 г.) раскрыл вместе с тем слабости и ошибки, допущенные им в истолковании и решении ряда политических и теоретических вопросов, непонимание характера и особенностей новой исторической эпохи—эпохи империализма и пролетарских революций, подверг справедливой критике переход Плеханова к меньшевизму после II съезда РСДРП [12].

Спекулируя на ошибках Плеханова, буржуазные идеологи пытаются исказить его роль и группы «Освобождение труда» в распространении марксизма в России и тем самым поставить под сомнение те революционные традиции, которые сформировались в стране в конце XIX в. и продолжателем которых стала ленинская партия. Так, автор одной из глав упомянутой выше «Истории марксизма» И. Гетцлер считает, что Плеха-

¹ Идеи и политические связи Маркса и Энгельса с русскими деятелями, особенно с революционерами, процесс проникновения идей марксизма в Россию и отклики на него получили освещение в ряде изданий Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [4, 15].

нов якобы догматически истолковал марксизм, искусственно навязал его России. Обвиняя группу «Освобождение труда» в «ортодоксии», Гетцлер и некоторые другие западные авторы пытаются вскрыть «истоки» отхода от марковского гуманизма к «догматизму», «схематизму», «сциентизму», которые-де были характерны для взглядов Ленина. Плеханову и другим революционным марксистам конца XIX — начала XX вв. приписывается фатализм, метафизическое и даже вульгарное понимание материализма, забвение духовного фактора в жизни общества, отрицание активной роли личности в истории и т. п. При этом игнорируется борьба Плеханова в 80—90-х годах XIX в. за научно-материалистическое мировоззрение, его критика субъективного идеализма народников и анархистов, концепций бернштейнианства и легального марксизма, «теории» стихийности «экономистов». Между тем вклад Плеханова в дело отстаивания идейной чистоты марксизма Ленин оценивал особенно высоко, считая его философские труды лучшими во всей международной марксистской литературе (напомним, что речь шла о публикациях периода II Интернационала).

Отдавая должное заслугам Плеханова в революционном движении, Ленин в ходе подготовки программы РСДРП подверг серьезной, принципиальной критике недостатки в проекте программы партии, представленном Плехановым. По большинству вопросов он правильно воспринял ленинскую критику: был разработан совместный проект программы, который, наряду с Лениным, на съезде отстаивал и Плеханов.

Следует специально остановиться на роли Веры Ивановны Засулич в популяризации марксистских философии и социологии в России. Засулич прежде всего известна как героическая революционерка-народница, стрелявшая в петербургского градоначальника генерала Трепова в знак протеста против надругательства над политическими заключенными. Встав в начале 80-х годов на путь марксизма, она приняла активное участие в организационно-политической и литературно-издательской деятельности группы «Освобождение труда». Вера Засулич была не только видным пропагандистом марксизма, но и одаренным философом, социологом, оригинальным историком философии и литературы. Ей принадлежит заслуга перевода на русский язык сочинений «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса, «Нищета философии» Маркса, других произведений основоположников научного коммунизма. Засулич опубликовала ценные монографии о Вольтере и Руссо, написала труд по истории I Интернационала «Очерк истории Международного товарищества рабочих» (не свободный, однако, от ошибок), издала ряд работ о крупных деятелях русской литературы (Н. А. Добролюбе, Д. И. Писареве, Г. И. Успенском, С. М. Степняке-Кравчинском и др.).

В связи с потребностями идейно-политической борьбы она не раз обращалась и к философско-социологической проблематике. Так, в книгу «Жан-Жак Руссо» была включена специальная глава (запрещенная, кстати, царской цензурой), которая содержала научный анализ идеологии либерального народничества, его субъективно-идеалистической философии и социологии, раскрывала несостоятельность абсолютизации народниками роли личности и пренебрежения народными массами. Засулич подвергла критике писания легальных марксистов — П. Струве, М. Туган-Барановского, Н. Бердяева. Она также неоднократно выступала против идеалистических концепций и авантюристических действий анархистов, эсеров и других мелкобуржуазных группировок, которые в начале XX в. делали ставку на индивидуальный террор как главное средство политической борьбы. Так, в статье, опубликованной журналом немецкой социал-демократии «Neue Zeit» в 1902 г. Засулич показала субъективно-идеалистический характер социально-политической теории эсеров, вред их террористической тактики, которая тормозила развитие массового рабочего и революционного движения, приводила к усилению репресс

сий со стороны реакции, к большим и напрасным жертвам среди революционеров.

Таким образом, Плеханов, Засулич, группа «Освобождение труда» в 80—90-е годы XIX в. и в 1900—1903 гг. стремились донести слово марксистской правды в Россию, пробудить ее пролетарские силы на борьбу против царизма и капитализма. Тем самым они в теоретическом плане способствовали распространению идей научного коммунизма и возникновению партии революционного пролетариата, стоящей на марксистской платформе. Вместе с тем, как отмечал Ленин, группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию в России и сделала первый шаг навстречу рабочему движению [9].

Марксизм и революционная Россия в XX в. Становление, развитие и победа большевизма. На рубеже XIX—XX столетий центр международного революционного движения переместился в Россию. Это было закономерным результатом общественного развития и прежде всего острейших социально-экономических противоречий российской действительности. Страна стояла накануне социальной революции. Поднимавшийся на борьбу против буржуазно-помещичьего строя пролетариат становился самостоятельной и главной ее силой. Задачи соединения рабочего движения с научным социализмом, подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП», вызвали объективную потребность в пролетарской революционной партии, создание которой неотделимо от огромной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина — гениального мыслителя, последователя и продолжателя великого дела К. Маркса и Ф. Энгельса [13, с. 3].

С первых же шагов своей деятельности в российском и международном рабочем движении Ленин выступал как последовательный марксист в теории и на практике. Организованный им в 1895 г. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» стал зачатком марксистской революционной партии. Уже в первых работах 90-х годов Ленин, в отличие от многих деятелей II Интернационала, творчески развил учение марксизма, его революционное содержание, дав глубокую научную трактовку коренных проблем социально-экономического развития страны, российского и международного рабочего движения, ведя последовательную борьбу против реакции, буржуазной идеологии и оппортунизма. Применяя диалектико-материалистический метод к анализу новых исторических условий, он уже в то время обогатил принципиально важными положениями все составные части марксизма, открыл тем самым новый этап в его развитии, который по праву называют ленинским. Идеино-теоретическое и политическое становление ленинизма носило не только общероссийский, но и международный характер. Ленинизм вобрал в себя все лучшее и передовое, что было накоплено революционерами-марксистами разных стран. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в своей статье, посвященной К. Марксу, «вне и помимо ленинизма марксизм в нашу эпоху попросту невозможен» [14].

Необходимо в то же время отметить: возглавляемая Лениным большевистская партия, последовательно выражая и отстаивая коренные интересы рабочего класса, всех трудящихся, продолжила и подняла на новую высоту прогрессивные традиции, которые сложились в российском освободительном движении на протяжении XIX в.

Ленинизм и большевизм — две стороны одного процесса революционного преобразования мира. Ленин раскрыл закономерности новой, империалистической эпохи и на основе этого сделал вывод о возможности победы пролетарской революции и построения социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране; он разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и гегемонии пролетариата, создал учение о партии, диктатуре пролетариата, о классовых его союзниках в борьбе за демократию и социализм. Непре-

ходящее значение ленинизма состоит в том, что он глубоко и точно выражает интересы рабочего класса, всех трудящихся, позволяет выработать правильные ответы на самые жгучие, жизненные вопросы современности, учит смело, творческому решению назревших проблем, позволяет верно оценивать перспективы общественного развития.

Уже в первых своих работах Ленин убедительно раскрыл интернациональный характер марксовой теории. Показав несостоятельность утверждений мелкобуржуазных ревизионистов, будто для народов России нужен особый, «самобытный» или «национальный» социализм, он сделал вывод, что грядущая российская революция — составная часть мировой коммунистической революции. Вместе с тем Ленин подчеркивал: при разработке политической стратегии и особенно тактики надо исходить из конкретных условий России, которая, как известно, была страной со «средним» уровнем развития капитализма.

«Партия большевиков, — отмечается в Постановлении ЦК КПСС „О 80-летию Второго съезда РСДРП“, — вооруженная учением марксизма-ленинизма, возглавила освободительную борьбу пролетариата и его союзников в трех российских революциях и привела трудящиеся массы к победоносному Октябрю. Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала коренной поворот в исторических судьбах человечества, открыла новую эру — эру перехода от капитализма к социализму» [13, с. 4].

Наши идейные противники понимают, что невозможно отрицать огромную политическую роль большевистской партии в трех русских революциях. Поэтому для атак на ленинизм они все чаще избирают проблему «гуманизма». Антикоммунисты и ревизионисты пытаются доказать, что-де последний чужд ленинизму, что Ленин и его соратники специально не занимались проблемами отчуждения, тем более, мол, в начале XX в. такие ранние работы Маркса, как «Экономическо-философские рукописи 1844 года», не были опубликованы. Ленин, утверждают буржуазные идеологи, игнорировал «сущностные силы» человека, проблему личности, ее свободы и прав, ленинизм в теории и на практике был якобы ориентирован исключительно на массы, классы, политические партии. Подобные суждения, широко распространяемые и западными средствами массовой информации, есть не только поверхностная интерпретация ленинизма, но и грубейшее искажение истины.

В 1894 г. в работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Ленин специально обратился к проблеме зависимости развития общества от поведения людей, придавая огромное значение их активной практической деятельности, социальному творчеству. «...Идея исторической необходимости, — писал он, — ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей» [10]. Вслед за Марксом Ленин доказывал, что «по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [11]. Эти положения неоспоримо свидетельствуют о неразрывной связи ленинских взглядов с гуманистическими идеалами Маркса.

В книге «Что делать?» и других произведениях, предшествовавших созданию большевистской партии, Ленин обосновал возрастающую роль субъективного фактора в жизни общества и особенно в период революции, раскрыл творческий характер деятельности рабочего класса и его авангарда — политической партии. В проекте программы РСДРП, исходя из принципов коммунистического гуманизма, он отстаивал мысль, что социализм призван обеспечить полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества. Эти идеи стали руководящими в борьбе коммунистической партии за победу социалистической революции, за построение и совершенствование социалистического общества.

Руководящей силой революционных преобразований Ленин считал партию, которая ведет за собой массы, мобилизует и организует творческую энергию трудящихся. Противники ленинизма (в том числе троцкисты, анархисты, «левые» экстремисты и т. п.) и в прошлом и ныне пытаются представить дело так, будто, последовательно проводя идею о возрастании роли субъективного фактора в революционных преобразованиях, Ленин тем самым отошел от выдвинутых основоположниками научного коммунизма принципов организации рабочего движения. При этом Маркс и Энгельс объявляются противниками какого-либо политического и идеологического руководства со стороны партии, его «централизма» (в том числе и демократического) и т. п. На деле же Маркс и Энгельс обосновали и впервые реализовали на практике подлинно научные, отвечающие коренным интересам рабочего класса, трудящихся принципы деятельности революционной партии, отстаивали мысль, что именно в понимании и последовательном выражении этих интересов, в пролетарском интернационализме кроется ее организующая и руководящая роль.

Идея пролетарского интернационализма получила, как известно, дальнейшее развитие и обогащение в теории и практике ленинизма. Сегодня эта идея является предметом самых изощренных идеологических нападков. За марксизмом не признается роль единого интернационального учения, различного рода ревизионисты пытаются распространить в рабочем движении и коммунистических партиях отдельных стран новые, «аутентичные» интерпретации марксизма и т. д. Известно, что Ленин и его соратники строили партию именно как партию интернационалистов, объединяющую сознательных, передовых рабочих всех наций и народностей России. Вместе с тем большевики никогда не навязывали марксистским партиям других стран каких-либо «абсолютно всеобщих» и «обязательных» форм и методов организации и руководства рабочим движением.

Будучи последовательным пролетарским интернационалистом, Ленин в то же время был решительным противником национального нигилизма. Он высоко ценил наследие революционной России, культуру и язык, лучшие исторические и культурные традиции русского народа и других народов нашей страны. Ему всегда были близки подлинные национальные интересы и чаяния трудящихся, их патриотизм.

Путь, пройденный народами нашей страны под руководством Коммунистической партии, неоспоримо свидетельствует, что ленинизм — высшее достижение русской и мировой культуры, что развитый социализм как живое воплощение идей Маркса, Энгельса, Ленина — высшая ступень социального прогресса. Вместе с тем Советский Союз находится в начале этого закономерного и исторически длительного этапа в становлении коммунистической формации. Основным содержанием деятельности партии и народа в современных условиях является совершенствование развитого социализма.

Исторический опыт показывает: именно в руководстве КПСС — залог успешного решения сложных задач, стоящих перед страной, преодоления возникающих трудностей. «Сила Коммунистической партии в том, что она сверяет всю свою деятельность, каждый свой шаг с бессмертным учением Маркса, Энгельса, Ленина, которое дает единственно правильные ответы на сложнейшие вопросы общественного развития, служит действенным методом познания и преобразования действительности. Осмысление социального опыта и возникающих проблем, творческое развитие марксизма-ленинизма при неременном условии верности его основополагающим принципам партия рассматривает как важную и постоянную актуальную задачу» [13, с. 8].

В современных условиях партия ориентирует советское обществознание на глубокое изучение крупномасштабных и злободневных прак-

тических проблем, на выработку действенных рекомендаций для планирования и управления. Это должно способствовать существенному повышению научного уровня социальной политики, усилению роли общественных наук в коммунистическом строительстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 120.
2. Маркс К. Письмо Лауре и Полю Лафарг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 549.
3. Маркс К. Письмо В. И. Засулич.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 251; Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 410, 420.
4. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1967.
5. Ленин В. И. О нашей революции.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 379.
6. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.
7. Ленин В. И. Карикатура на большевизм.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.
8. Ленин В. И. Письмо к редакторской группе.— Полн. собр. соч., т. 4, с. 180.
9. Ленин В. И. Идеиная борьба в рабочем движении.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.
10. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Полн. собр. соч., т. 1, с. 159.
11. Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся?— Полн. собр. соч., т. 2, с. 539—540.
12. Справочник партийного работника. М.: Госполитиздат, 1956, с. 365.
13. Коммунист, 1983, № 6.
14. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М.: Политиздат, 1983, с. 7.
15. См. например: Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983; Колюшоя Р. П. Карл Маркс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1975; Степанова Е. А. Карл Маркс. М.: Политиздат, 1983.

Ю. Н. ДАВЫДОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «GEMEINWESEN» В РАБОТАХ К. МАРКСА

Говоря о теоретических проблемах социологии в работах К. Маркса, особенно в подготовительных рукописях к «Капиталу», нельзя обойти два вопроса, задающих общую «рамку» этой проблематике: о соотношении социологии с социализмом как целостным учением, с одной стороны, а с другой — с политической экономией, критику которой предпринял основоположник научного коммунизма. Оба эти вопроса оказываются одинаково важными, когда мы пытаемся вычленить в произведениях Маркса социологические аспекты анализа человеческой жизнедеятельности.

I

Теоретическое своеобразие научного социализма объясняется, в частности, тем, что Маркс шел к нему через немецкую классическую философию, точнее через диалектическое переосмысление материалистической философии Фейербаха (что, в свою очередь, сопровождалось преобразованием диалектики, воспринятой Марксом от Гегеля). Уже в 1843—1844 гг. будущий автор «Капитала» формулирует общеполитическую проблему соотношения сущности и существования как антрополо-

ДАВЫДОВ Юрий Николаевич — доктор философских наук, заместитель заведующего отделом теории и истории социологии ИСИ АН СССР. Автор монографий: «Труд и свобода» (1962), «Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы» (1977), «Бегство от свободы: философское мифотворчество и литературный авангард» (1978), «Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии» (1982) и др. Неоднократно печатался в нашем журнале (1975, № 3; 1977, № 2; 1977, № 3).